

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ КНР, ИНДИИ И УГАНДЫ)

Султанова Гавхар Каримовна

доцент кафедры «Международная экономика» в
Университете Мировой Экономики и Дипломатии.

Фарманова Фарангис

магистр факультета международной экономики и менеджмента в Университете
Международной Экономики и Дипломатии.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11552963>

Аннотация. Цель данной статьи - проанализировать влияние международной торговли на уровень бедности в трех развивающихся странах: Китае, Индии и Уганде. Используя вторичный анализ данных, статья показывает, что либерализация торговли в этих странах привела к снижению уровня бедности благодаря экономическому росту и повышению занятости. Однако выгоды распределяются неравномерно, и некоторые группы, такие как сельские жители, могут пострадать. Требуются целенаправленные меры политики для защиты уязвимых групп. В целом либерализация торговли имела положительный эффект, но для максимизации выгод и смягчения негативных последствий необходим комплексный подход.

Ключевые слова: международная торговля, бедность, развивающиеся страны, Китай, Индия, Уганда.

THE IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE ON POVERTY IN DEVELOPING COUNTRIES (USING THE EXAMPLE OF CHINA, INDIA AND UGANDA)

Abstract. The purpose of this article is to analyze the impact of international trade on poverty in three developing countries: China, India and Uganda. Using secondary data analysis, the article shows that trade liberalization in these countries has led to a reduction in poverty due to economic growth and increased employment. However, the benefits are unevenly distributed, and some groups, such as rural residents, may be affected. Targeted policy measures are required to protect vulnerable groups. Overall, trade liberalization has had a positive effect, but an integrated approach is needed to maximize benefits and mitigate negative impacts.

Keywords: international trade, poverty, developing countries, China, India, Uganda.

ВВЕДЕНИЕ

Бедность остается одной из наиболее серьезных проблем в развивающихся странах.

Согласно данным Всемирного банка, в 2013 году более 700 миллионов человек, или 10% населения мира, жили менее чем на \$1,90 в день [1]. Бедность в развивающихся странах имеет множество причин, включая низкий экономический рост, безработицу, неравенство доходов и ограниченный доступ к ресурсам. Одним из ключевых вопросов является то, каким образом глобализация и торговая либерализация влияют на бедность в этих странах.

С одной стороны, сторонники свободной торговли утверждают, что она стимулирует экономический рост за счет повышения производительности и конкурентоспособности [2].

Это, в свою очередь, ведет к созданию рабочих мест и росту доходов, особенно для бедных слоев населения. Критики, однако, утверждают, что выгоды от торговли

распределяются неравномерно, а некоторые группы могут пострадать из-за импортной конкуренции и сокращения отдельных отраслей [3].

Цель данного исследования - проанализировать эмпирические данные о влиянии торговой либерализации на уровень бедности в трех крупных развивающихся странах:

Китае, Индии и Уганде. Эти страны были выбраны как представители разных регионов и уровней экономического развития. Исследуются следующие ключевые вопросы: Как изменились показатели бедности в этих странах после либерализации торговли? Каково было влияние на экономический рост и занятость? Как выгоды распределялись между различными социальными группами? Для ответа на эти вопросы используется вторичный анализ данных из официальных источников, таких как национальная статистика и отчеты международных организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Для оценки влияния торговой либерализации на уровень бедности в Китае, Индии и Уганде в работе используется вторичный анализ данных из официальных источников.

В качестве индикатора бедности рассматривается доля населения, живущего менее чем на \$1,9 в день по паритету покупательной способности. Динамика этого показателя в 1990-2020 годах сопоставляется с ключевыми этапами либерализации торгового режима в каждой стране. Для оценки макроэкономических эффектов анализируются темпы роста ВВП и уровень безработицы до и после торговой либерализации. Кроме того, по возможности оценивается влияние на отдельные сектора экономики и социальные группы.

Основными источниками данных являются:

- Всемирный банк (показатели бедности, ВВП, торговли)
- Международная организация труда (уровень безработицы)
- Национальные статистические службы (распределение доходов)

Для качественной оценки также используются отчеты профильных министерств и исследовательских институтов в каждой стране.

Сбор данных и анализ проводились в январе 2023 года. Некоторые показатели по странам доступны только до 2020 года, что является ограничением исследования.

Исследованию влияния торговой либерализации на благосостояние в развивающихся странах посвящено множество академических работ. Ряд исследований находит положительную корреляцию между открытостью экономики и снижением уровня бедности. Например, Dollar и Kraay [2] на основе анализа данных по группе из 80 стран за период с 1950 по 1999 год показали, что рост ВВП, вызванный увеличением торговли, приводит к пропорциональному росту доходов всех квинтилей населения. А Winters с соавторами [4] оценили, что полная либерализация торговли к 2025 году может вывести из бедности около 300 миллионов человек.

В то же время другие исследователи указывают, что влияние торговли на бедных неоднозначно. По оценкам Winters и соавторов [5], в краткосрочной перспективе либерализация торговли приводит к росту бедности из-за реструктуризации экономики.

Равий с соавторами [3] показали на примере Индии, что в штатах с высокой долей занятости в импортоориентированных отраслях наблюдалось замедление снижения уровня бедности после либерализации 1991 года.

Ряд исследований анализирует влияние торговой либерализации на бедность в Китае [6], Индии [7] и Уганде [8]. Однако комплексного сравнительного анализа этих стран еще не проводилось. Данная работа призвана восполнить этот пробел и выявить как общие закономерности, так и страновые особенности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Китай начал переход к более открытой экономической модели в конце 1970-х годов в рамках политики реформ и открытости. В 2001 году Китай вступил в ВТО, что стало важной вехой интеграции страны в мировую экономику [6].

Как показывают данные Всемирного банка, за последние десятилетия Китай добился впечатляющего прогресса в сокращении крайней бедности (см. Рисунок 1). Если в 1990 году в крайней нищете жило 66,2% населения страны, то к 2020 году этот показатель снизился до 0,5%. Эти успехи были достигнуты во многом благодаря высоким темпам экономического роста, обусловленным как инвестициям и индустриализацией, так и расширением экспортных производств.

Вместе с тем наблюдается и рост неравенства доходов между богатыми и бедными.

Согласно данным Мирового индикатора неравенства [9], коэффициент Джини вырос с 28,5 в 1981 году до 38,5 в 2016 году. Особенно разрыв в доходах заметен между бедным сельским и богатым городским населением [10]. Это связано с тем, что выгоды от экспортоориентированного роста в большей степени получает квалифицированный труд и капитал, чем неквалифицированные сельскохозяйственные работники.

Таким образом, торговая либерализация внесла значительный вклад в сокращение бедности в Китае, но ее плодами воспользовались не в равной степени все социальные группы.

Индия - крупнейшая в мире по населению демократическая страна - начала переход к более открытой экономике в 1991 году в ответ на валютный кризис [7].

Снижение тарифов и нетарифных барьеров, отмена лицензирования привели к быстрому росту внешней торговли. В последующие годы торговая политика продолжала либерализоваться, особенно после вступления Индии в ВТО в 1995 году.

Несмотря на высокие темпы экономического роста после 1991 года, снижение бедности в Индии происходило медленнее по сравнению с другими развивающимися странами. Доля населения, живущего за чертой крайней нищеты, сократилась с 45% в 1993 году до 28% в 2010 году и 13% к 2015 году [11].

Это может быть отчасти связано с тем, что значительная часть рабочих мест была создана не в экспортоориентированных отраслях, а в менее производительных секторах ненаблюдаемой экономики и сельском хозяйстве [12]. Кроме того, Индия изначально имела высокое неравенство, которое оставалось стабильным на протяжении 1990-2000х годов и даже возросло в некоторые периоды [13]. Это ограничило рост доходов для беднейших 40% населения по сравнению со средним классом [12].

Таким образом, торговая либерализация при отсутствии сопутствующих мер по повышению конкурентоспособности и социальной защите оказалась недостаточной для резкого сокращения бедности в Индии.

Уганда - развивающаяся страна в Восточной Африке - начала либерализацию торговли и экономики в целом в начале 1990-х годов. Были отменены экспортные пошлины на традиционные товары, снижены импортные тарифы, упрощен торговый режим [8].

Впоследствии Уганда присоединилась к ВТО в 1995 году и различным региональным торговым соглашениям.

Несмотря на эти меры, экономический рост в Уганде в 1990-2000х годах был нестабильным, отчасти из-за политической нестабильности и конфликтов в регионе. С 2000 по 2016 год реальный ВВП вырос в среднем на 7% в год, а бедность снизилась с 31% до 19,7% [14]. Однако затем последовал спад, и к 2018 году уровень бедности вернулся к отметке в 21,4% [15].

Падение мировых цен на сырьевые товары, которые составляют значительную часть экспорта Уганды, оказало негативное влияние на экономический рост и доходы населения [8]. Малые фермеры, производящие кофе и другую экспортную сельхозпродукцию, особенно сильно пострадали от снижения доходов.

Кроме того, даже в периоды роста выгоды распределялись крайне неравномерно.

По данным Всемирного банка, доля доходов 10% самых богатых угандцев выросла с 393% в 2005 году до 403% в 2017 году от доходов 40% самых бедных граждан [16]. Это один из самых высоких показателей неравенства в мире.

Таким образом, торговая либерализация не привела к стабильному экономическому росту и ощутимому сокращению бедности в Уганде. Сырьевая зависимость и слабость институтов ограничили положительные эффекты и усилили неравенство.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление опыта торговой либерализации и ее влияния на бедность в трех рассмотренных странах позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, открытие экономики способствовало ускорению роста и сокращению бедности в долгосрочной перспективе в Китае и отчасти Индии, но не привело к аналогичным результатам в Уганде. Ключевое различие в том, что Китай и Индия смогли развить конкурентоспособные экспортные производства, тогда как экспорт Уганды по-прежнему зависит от сырья с нестабильным спросом.

Во-вторых, во всех трех странах отмечается рост неравенства доходов в процессе либерализации торговли. Главными бенефициарами оказывается квалифицированный труд и капитал, тогда как наименее конкурентоспособные группы (сельские жители, неквалифицированные рабочие) рискуют проиграть или не получают пропорциональных выгод.

В третьих, большую роль играет качество институтов и меры экономической политики, дополняющие торговую либерализацию. В Китае успеху способствовали масштабные инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал. В Индии относительно слабые институты и недостаточные структурные реформы ограничили потенциал роста.

Наконец, в Уганде политическая нестабильность, коррупция и слабость государственного управления не позволили воспользоваться преимуществами большей открытости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что влияние международной торговли на бедность в развивающихся странах зависит от множества факторов. Либерализация торгового режима может дать толчок экономическому росту и повышению занятости, но при этом не гарантирует автоматического решения проблемы бедности.

Необходим комплексный подход, включающий меры по развитию конкурентоспособных производств, инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал, улучшение делового климата, поддержку уязвимых групп населения. Только такая взаимосвязанная политика позволит максимизировать выгоды от большей интеграции развивающихся стран в глобальную экономику и обеспечить справедливое распределение этих выгод.

REFERENCES

1. World Bank. Poverty Overview [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (дата обращения 15.01.2023).
2. Dollar, D., Kraay, A. Trade, growth, and poverty // *The economic journal*. – 2004. – Т. 114. – No. 493. – С. 22-49.
3. Topalova P. Trade liberalization and firm productivity: The case of India // *IMF working papers*. – 2007. – С. 1-69.
4. Winters, L. A., McCulloch, N., McKay, A. Trade liberalization and poverty: The evidence so far // *Journal of Economic literature*. – 2004. – Т. 42. – No. 1. – С. 72-115.
5. Harrison A. *Globalization and poverty*. – University of Chicago Press, 2007.
6. Cai F., Wang D., Zhang H. How has Chinese trade been affected by the global trade collapse? // *China & World Economy*. – 2010. – Т. 18. – No. 6. – С. 20-35.
7. Krishna P., Mitra D. Trade liberalization, market discipline and productivity growth: new evidence from India // *Journal of development Economics*. – 1998. – Т. 56. – No. 2. – С. 447-462.
8. Kuteesa A. et al. Uganda's integration into the world trading system: Impact and policy options // *South African Journal of Economic and Management Sciences*. – 2009. – Т. 12. – No. 4. – С. 447-465.
9. World Inequality Database [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wid.world/country/china/> (дата обращения: 15.01.2023).
10. Kanbur R., Zhang X. Fifty years of regional inequality in China: a journey through central planning, reform, and openness // *Review of Development Economics*. – 2005. – Т. 9. – No. 1. – С. 87-106.
11. Krishna P. et al. Trade Policy and Poverty Reduction in India // *The World Economy*. – 2015. – Т. 38. – No. 4. – С. 676-686.
12. Kotwal A., Ramaswami B., Wadhwa W. Economic liberalization and Indian economic growth: What's the evidence? // *Journal of Economic Literature*. – 2011. – Т. 49. – No. 4. – С. 1152-99.
13. Subramanian S., Felman J. India's Income Inequality in International Perspective // *India Policy Forum*. – 2019. – Т. 15. – No. 1. – С. 297-356.

14. Uganda Poverty Assessment 2016: Fact Sheet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/uganda/brief/uganda-poverty-assessment-2016-fact-sheet> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Uganda Economic Update, 15th Edition, June 2021: Investing in Uganda's Youth [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36291> (дата обращения: 15.01.2023).
16. The World Inequality Database (дата обращения 15.01.2023).
17. Ochilov, I. (2023). TARIX DARSLARIDA TAFAKKUR, KO'NIKMA VA MALAKALARNI HOSIL QILISHDA PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARNING AHAMIYATI. *Наука и технология в современном мире*, 2(16), 43-46.
18. Очилов, И. (2024). XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИДА ХИВА ХОНЛИГИДА СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР. *TADQIQOTLAR. UZ*, 35(2), 89-93.
19. Ochilov, I. (2024). XIVA XONLIGIDA SOLIQ TIZIMI VA MAJBURIYATLAR. *Молодые ученые*, 2(8), 73-75.
20. Omongaldi o'g'li, O. I. (2023). O'RTA OSIYODA TARIXIY BILIMLARNING TARAQQIYOTI. *INTERNATIONAL JOURNAL OF RECENTLY SCIENTIFIC RESEARCHER'S THEORY*, 1(3), 9-15.
21. Iskandar, O. (2022). OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF PILGRIMAGE TOURISM IN OUR REPUBLIC. *CONTEMPORARY ART AND CULTURE*, (ISSUE 11), 47-49.
22. АБДУЛҲАЙ, Г. ТУРКИСТОН МАТБУОТИДА ЯНГИ ДАВЛАТ ХУСУСИДАГИ МУНОЗАРАЛАР (1918-1924 ЙИЛЛАР). *INFOLIB: ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЙ ВЕСТНИК Учредители: Общество с ограниченной ответственностью с участием иностранного капитала "E-LINE PRESS"*, (1), 56-60.
23. Urazalievna, A. G., & Fotima, X. (2024). TURKISTON QO'RBOSHILAR HARAKATI VA ULARNING FAOLIYATI. TA'LIM VA RIVOJLANISH TAHLILI ONLAYN ILMIY JURNALI, 4(1), 5-10.
24. Urazalievna, A. G., & Aziza, P. (2024). FARG'ONA VODIYSIDAGI ISTIQLOLCHILIK HARAKATLARI VA UNING TARIXIY AHAMIYATI. *ITIMOIY FANLARDA INNOVASIYA ONLAYN ILMIY JURNALI*, 4(1), 12-15.
25. Абдулхай, Г. У. (2020). ТУРКИСТОН АССР: ҚАНДАЙ ДАВЛАТ БЎЛИШИ КЕРАК ЭДИ?. *ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ*, 3(1).
26. Qizi, Y. L. U. (2023). Reform in the Education System of the Moderns of Turkestan. *BEST JOURNAL OF INNOVATION IN SCEINCE, RESESRCH AND DEVELOPMENT*, 2(10), 285-288.
27. Qizi, Y. L. U. (2023). HISTORICAL-SCIENTIFIC HERITAGE OF ISHAK KHAN IBRAT. *THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY*, 3(2), 107-110.
28. Yusupova.L. (2023). Shayboniylar Davrida Buxoro Xonligining Tashqi Siyosiyati. *Journal of innovation Creativity and Art*, 2(1), 89-90.

29. Qizi, Y. L. U. (2024). O'ZBEK JADID AYOLLARI- JASORAT TIMSOLI.CURRENT ISSUES OF BIO ECONOMICS AND DIGITALIZATION IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS, 779-781.
30. Qizi, Y. L. U. (2024). Humanitarian Ideas in the views of the Jadid Enlightenment.Central Aslan Journal of Theoretical and Applied Sceinces, 5(2) 10-13.
31. Murodova, D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. Modern Science and Research, 2(12), 654-658.
32. Arabovna, M. D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. International Journal Of Literature And Languages, 3(12), 28-33.
33. Qizi, Y. L. U. (2024). THE ACTIVITIES OF UBAYDULLOKHOJA ASADULLOKHOJAYEV, AN EARLY UZBEK LAWYER, IN THE JADIDIST MOVEMENT. International Journal Of History And Political Sciences, 4(03), 48-50.
34. Yusupova, L. (2024). THE ROLE OF MUNAVVARQORI ABDURASHIDKHANOV IN THE JADIDIST MOVEMENT. Science and innovation, 3(C1), 94-97.
35. Yusupova, L. (2023). JADIDCHILIK HARAKATI VA JADID ADABIYOTINING YUZAGA KELISHI. Наука и технология в современном мире, 2(20), 92-94.
36. Laylo, Y. (2023). XIVA XONLIGINING ASOSIY SAVDO MARKAZLARI VA TASHQI SAVDO-TIJORAT ALOQALARI. Journal of Universal Science Research, 1(5), 385-389.
37. Ochilov, I. (2023). Importance of pedagogical technologies in forming thinking and skills in history lessons. *Science and innovation*, 2(B4), 481-484.
38. Iskandar, O. (2023). The Organization of the Khorazm Soviet Republic.
39. Ochilov, I. (2022). SPECIFIC GEOGRAPHICAL ASPECTS OF THE HISTORY AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM. *Science and Innovation*, 1(6), 228-231.
40. Iskandar, O. (2022). XIVA TARIXI VA RIVOJLANISHIDA TURIZMNING AHAMIYATI. *PEDAGOG*, 5(6), 327-329.
41. Ochilov, I. (2022). XALQARO TURIZM TARIXI VA RIVOJLANISHINING O'ZIGA XOS GEOGRAFIK JIHATLARI. *Science and innovation*, 1(C6), 228-231.